

УДК 94(47)+94(470.47)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОМИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СССР (1970–1980-е гг.): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В СТЕПНОМ РЕГИОНЕ)

Екатерина Николаевна Бадмаева

доктор исторических наук, доцент,

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста,
Российская Федерация

E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Эллара Уляевна Омакаева

кандидат филологических наук, доцент

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста,
Российская Федерация

E-mail: elomakaeva@mail.ru

А н н о т а ц и я

Исследование основывается на документации позднесоветского опыта, теоретическом обобщении и истолковании эмпирических данных и архивных документов. Феномен университетария как совокупности ипостасей всех членов вузовского сообщества, агрегированных определенным образом, в настоящее время является одной из наиболее важных научных тем, но данная проблематика, при всей ее актуальности, не получила еще должной разработки и требует пристального внимания со стороны исследователей.

Представленная нами статья направлена на анализ антропологического микромира университетской повседневности в 1970–1980-е гг., содержащий в себе такие критерии, как раскрытие потенциала человека, возможность реализации задач, поставленных государством и руководящей партией перед индивидом и обществом в социально-политических условиях позднесоветской эпохи. В исследовании рассматриваются ценностные параметры, характеризующие профессорско-преподавательский состав: мотивация к работе, отношение к коллегам, а также способность выработки ими видения роли экономики и других значимых факторов в повседневной жизни: личной, коллектива, советского общества, страны в целом и т.д.

Исследование университетской темы интересно возможностью создания локальной версии коллективного прошлого позднесоветской эпохи, описания атмосферы того времени, образа жизни, умонастроений, стереотипов сознания,

особенностей менталитета советского человека. Изучение научно-образовательного коллектива как специфического, своеобразного и уникального «человеческого» сообщества предполагает фиксацию и анализ существовавших взаимосвязей и взаимодействий, объединяющих университетариев.

Ключевые слова

Степной регион, Калмыкия, КалмГУ, поздний социализм, портрет университетария, социология образования, партийная элита, повседневность, групповая специфика.

UDC 94(47)+94(470.47)

ANTHROPOLOGICAL MICROCOSM OF UNIVERSITY EVERYDAY LIFE IN THE ERA OF THE LATE USSR (1970s–1980s): TOWARDS THE FORMULATION OF THE PROBLEM (BY THE EXAMPLE OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY IN THE STEPPE REGION)

Ekaterina N. Badmaeva

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation
E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Ellara U. Omakaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation
E-mail: elomakaeva@mail.ru

Annotation

The study is based on documentation of the late Soviet experience, theoretical generalization and interpretation of empirical data and archival documents. The phenomenon of a university as a set of incarnations of all members of the university community, aggregated in a certain way, is currently one of the most important scientific topics, but this issue, for all its relevance, has not yet received proper development and requires close attention from researchers.

The article presented by us is aimed at analyzing the anthropological microworld of university everyday life in the 1970–1980s, which contains such criteria as the disclosure of a person's potential, the possibility of realizing the tasks set by the state and the leading party for the individual and society in the socio-political conditions of the late Soviet era. The study examines the value parameters that characterize the teaching staff: motivation for work, attitude towards colleagues, as well as their ability to develop a vision of the role of the economy and other significant factors in everyday life: personal, collective, Soviet society, the country as a whole, etc.

The study of the university topic is interesting for the possibility of creating a local version of the collective past of the late Soviet era, describing the atmosphere of that time, lifestyle, mentality, stereotypes of consciousness, and the peculiarities of the mentality of a Soviet person. The study of the scientific and educational team as a specific, original and

unique “human” community involves the fixation and analysis of the existing relationships and interactions that unite university society.

Keywords

Steppe region, Kalmykia, KalmGU, late socialism, portrait of a university, sociology of education, party elite, everyday life, group specificity.

ВВЕДЕНИЕ

XX век представляет собой значительную историческую ценность для исследователей советского общества, и чем дальше мы отдаляемся от него, тем ценнее и значимее информация о прошедших событиях, специфических нюансах этого сложного, непростого периода общенациональной истории. Освещая полувековые традиции советской высшей школы Калмыцкой автономной советской социалистической республики, с ее проблемами, крутыми виражами и пр., мы попытались воссоздать повседневную жизнь научно-образовательного и студенческих коллективов, осмыслить труд основателей высшей школы в регионе и преподавателей, сумевших органически переплести научно-исследовательские и образовательные новации с актуальными проблемами советского времени.

В представленной статье особое внимание уделяется вузовской повседневности в периоды становления и развития университета. Вузовская среда, наполненная самоотверженным трудом, исследовательским пафосом, учебным процессом была очень важна для жизни и работы калмыцких преподавателей, а также студентов. История Калмыцкого государственного университета, безусловно, соткана из судеб тех, кто трудился в нем и своим талантом, подвижничеством, дерзновением шаг за шагом закладывал основы развития и дальнейшего процветания высшего образования в степном регионе.

Открытию первого высшего учебного заведения в степном регионе предшествовала «хрущевская оттепель» (постсталинский период: сер. 1950 – сер. 1960-х гг.). Одним из первых и важных плодов демократизации советского общества стала реабилитация репрессированных народов, предопределившая их скорое возвращение на историческую родину. После 13 лет вынужденной сибирской ссылки калмыцкий народ был также реабилитирован и вернулся в родные места. Почти сразу же приступил к восстановлению порушенного народного хозяйства, возрождению социальной и духовной сферы. Творческая интеллигенция и руководство республики не оставляли попыток открыть в степном регионе высшее учебное заведение для подготовки собственных специалистов народного хозяйства, культуры, образования, науки и других высококвалифицированных кадров, способных обеспечить социально-экономическое и духовное развитие степной республики. И, наконец, в 1970 году их усилия ознаменовались успехом: открылся Калмыцкий государственный университет.

Гипотеза нашего исследования: жизненная траектория участников сообщества выражается клишированной фразой «КалмГУ — мой второй дом», поскольку «я там не только работаю, но и живу». Все это создает цельную картину феномена поздней советскости на примере case study конкретного учреждения и его обитателей — сообщества КалмГУ, собирательного образа преподавателя-трудоголика с фанатичной преданностью избранной жизненной стезе, не всегда приспособленного к повседневному быту обычного человека. Проблема исследования заключается в сохранении хрупкого равновесия между двумя объектами изучения, но мы постараемся, как говорится, «за деревьями увидеть лес».

В нашей статье мы рассматриваем первые 15 лет существования высшего учебного заведения, исторически связанные с «застойным» брежневским периодом

позднего социализма (до начала перестройки). Указанный временной период рассматривается через призму участия сотрудников учреждения в образовательном и научном процессах, идеологических мероприятиях советского государства и коммунистической партии, личного опыта представителей последнего советского поколения (не только самих преподавателей, но и их родственников, друзей и знакомых, а также студентов). Накопленный ими личный и профессиональный опыт, безусловно, необходимо учитывать на современном этапе, когда идет масштабная реформа российской высшей школы и повседневность уходит на периферию этого процесса, хотя многие проблемы возникают именно на этом уровне. Важно помнить, что обыденная жизнь любого учебного заведения не сводится только к учебному процессу, а имеет другие стороны, связанные с организацией будней и отдыха преподавателей, сотрудников и студентов (воспитательный процесс, научная деятельность, быт и т. д.). Наше исследование, по большому счету, посвящено изучению практически всей многогранной жизни научно-образовательного коллектива, которую условно можно назвать «повседневный мир» учебного заведения. Он объединяет всех членов вуза. В первую очередь в него входит академическая культура вместе с принятыми в вузе определенными ритуалами и церемониями. Особенность академической культуры — это относительная замкнутость, проявляющаяся в корпоративности и идентичности вузовского сообщества. Безусловно, занимаемое вузом пространство и его темпоральные характеристики задают определенный ритм жизни.

Большинство советских граждан, проживавших на территории республики, получили высшее образование в Калмыцком педагогическом институте, который имел свою специфику. В то время институты не всегда могли реализовать идею университета (научно-педагогические кадры, скудная материально-техническая база, контингент студентов и т. п.), поэтому «повседневный мир» института отличался от образа жизни университета. Провинциальные вузы обладали своим уникальным «стилем жизни», наполняющим будни каждого человека, причастного к такому учебному заведению. Повседневная жизнь преподавателей и студентов Калмыцкого государственного университета в эпоху зрелого социализма является основным источником реконструкции высшего образования в регионе.

Обращение к опыту Калмыцкого государственного университета позволяет выделить типичные и самобытные черты в организации обыденной жизни вузов. Цель данного исследования заключается в анализе становления высшего образования в Элисте в контексте создания особого жизненного уклада провинциального вуза. В качестве основного объекта изучения мы выбрали сообщество КалмГУ (профессорско-преподавательский состав, представители партийной и административно-управленческой структур, сотрудники вспомогательных служб, технический персонал).

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Нами использованы ключевые подходы, в рамках которых мы осуществляли свое научное исследование: системно-комплексный, культурно-антропологический, эмпирический, исторический, психолого-педагогический, аксиологический,

информационный и т.д. Суть представленного исследования в комплексном исследовании позднесоветского периода. Тема создания и развития университета как особого социокультурного пространства требует интердисциплинарных подходов, подходящих для эмпирического изучения такого гетерогенного объекта, как КалмГУ. Это, прежде всего, антропологический подход «снизу вверх», который применен к описанию повседневной жизни университета. Функциональный анализ сообщества КалмГУ в таком ракурсе позволит лучше понять суть институциональной модели, логику организации университетского пространства в те годы, смысл управленческих стратегий руководства, сосредоточивавшего в своих руках все значимые ресурсы (властные, экономические, символические), дающие ему возможность «править бал», устанавливать собственные «правила игры». При этом мы критически подошли к интерпретации документов делопроизводства, учитывая университетскую «мифологию», связь конкретного человека с его жизненной средой, непосредственным окружением. Предыстория, история и функционирование университета в то время рассматриваются в рамках государственного дискурса с учетом конкретных национальных, региональных, местных факторов. Жизнь показала, что необходимы взвешенный историко-аксиологический подход, в частности, к значимым харизматичным фигурам, помещаемым в институциональный контекст (Б.Б. Городовиков), а также валидизация, проверка достоверности и надежности полученных эмпирических данных. Каждый документ несет на себе отпечаток той эпохи, в которую он был создан. Отказ от традиционной бинарной модели советского общества позволил говорить о новизне подходов, используемых в данном исследовании. Это компаративистский подход, методы адекватной интерпретации полученных данных, институциональный анализ, методика глубинного интервью, устная история как современная технология сбора данных, политика памяти, риторический анализ метаязыка описания и пр.

Междисциплинарное описание университета в указанный период заключается в апробировании различных дисциплинарных подходов к описанию человека в аспекте его творческого потенциала, социально значимых качеств (нравственных, психических, интеллектуальных), которые зачастую ранее оставались в тени. Описанные методы сбора и анализа данных позволили ввести в научный оборот новый пласт архивных неопубликованных источников, а также полевые материалы, демонстрирующие, как осмыслили то или иное событие разные люди извне и изнутри. Принципиально важен учет когнитивной специфики группы университетских преподавателей, особого статуса КалмГУ (место локации в столице республики, региональная значимость и др.), открывавшего определенные возможности для развития университета, широкого доступа к имеющимся ресурсам.

ОБСУЖДЕНИЕ

В современной российской историографии имеются обобщающие труды по истории высшей школы. Последнему этапу различных институтов советского общества посвящена монография известного американского антрополога А. Юрчака «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение» (2021). Указанная научная работа и сегодня продолжает вызывать дискуссии на научных форумах, посвященных изучению антропологии институтов позднего СССР.

Понимание важности эмпирического исследования и актуальности анализа феномена Университета в человеческом измерении обусловило переход от формализованного описания университетской системы к изучению социально-антропологических и историко-культурных аспектов, чему во многом способствовали труды Т. Маурер (1998; 2015). Обзор имеющейся литературы показывает эволюцию взглядов исследователей на заявленную проблематику.

Литературы, посвященной Калмыцкому государственному университету, не так много. Это вполне объяснимо, ведь университет возник сравнительно недавно. Его событийная история, отраженная в юбилейном сборнике «Мы помним, как все начиналось...» (2005), посвященном 35-летию КалмГУ, является основой развития калмыцкой университетологии.

Историографический анализ имеющейся литературы по данному вопросу (Иванов 2000; Борликов 2005, 2006; Орлов 2005; Салаев 2020 и др.) дает возможность реконструировать интеллектуальный ландшафт университета в контексте антропологического исследования его истории.

В начале 2000-х гг. защищены диссертации, посвященные истории становления и развития высшей школы в Калмыкии (Сартикова 2000; Корнилова 2005). Однако в этих работах практически нет упоминаний о парторганизации или парткоме университета, как будто и не было вовсе такой структуры. В то же время, как известно, партийная организация являлась в советское время важнейшим и «грозным» органом в структуре любого вуза. Социально-антропологический аспект деятельности университета также оставался для исследователей периферийным. Отсутствие теоретических наработок в данной области говорит о неразработанности модели «позднесоветского университетского человека», слабой изученности университетской жизни того времени, логики функционирования тогдашней научно-преподавательской и партийной элиты Калмыцкого государственного университета.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопрос об открытии Калмыцкого государственного университета впервые был поставлен в повестку дня на 1 Общекалмыцком съезде Советов: «...признать наиболее удобным пунктом в настоящий момент для открытия университета Башанту с тем, чтобы в будущем перенести его в административный центр Калмыцкой области» (НА РК. Ф.Р-13. Оп.1. Д. 91. Л. 158; Оглаев 2005: 112). В силу ряда причин — послевоенная разруха, голодное бедствие 1921 г., нехватка материально-технической базы и, самое главное, отсутствие контингента абитуриентов в Калмыкии (кочевое население почти не владело русским языком и, за редким исключением, имело среднее образование) — решение вопроса об открытии университета в степном регионе было отложено на неопределенное время. Понадобилось целых полвека, чтобы это решение воплотилось в жизнь. Только 1 января 1970 г. на базе Калмыцкого педагогического института благодаря усилиям Первого секретаря Калмыцкого обкома партии Б. Б. Городовикова был создан первый и остающийся таковым на сегодня государственный университет в Калмыкии. Калмыцкий государственный университет сразу стал городским «иконическим объектом», будучи расположенным в здании бывшего Дома Советов, сильно пострадавшем в годы войны.

Этот архитектурный памятник довоенной поры был восстановлен в 1959–1969 гг. и на основе постановления Совмина РСФСР от 4 декабря 1974 г. внесен в список объектов, охраняемых государством. Так КалмГУ с самого начала оказался в самом центре калмыцкой столицы, напротив нового здания Обкома партии и Совмина («Белого дома», как называют его в народе).

В 1970-е гг. активно ведется строительство г. Элисты как периферийного центра с особыми отличительными чертами малых городов России. Географический фактор сыграл немаловажную роль в динамичном развитии города и Калмыцкого университета. Суровый климат, отдаленность степного региона от центра, малая плотность населения придали особый колорит и ритм развитию городской среды, что повлияло на ускорение процесса развития университета. В этот период коллектив калмыцкого вуза стал активно пополняться представительницами женского пола. Здесь в орбиту нашего исследования попадают гендерные отношения в вузе с учетом выработанных в калмыцком обществе определенных поведенческих образцов, в рамках которых происходит социализация человека.

Особый интерес вызывает профессиональная карьера женщин в КалмГУ. Один их ярких примеров — Очир Джагаевна Мукаева, первая калмычка-профессор, заслуженный деятель науки РФ, кавалер Ордена Дружбы и других наград. О. Д. Мукаева, дочь зайсанга, наделенная неоспоримыми качествами лидера, упорная и целеустремленная во всем, смогла достичь определенных высот в калмыцкой науке (Сокальский, 2005).

Повседневная обыденная жизнь университета сводилась не только к рутинному учебному процессу, но и имела другие важные стороны, связанные с организацией будней преподавателей, сотрудников и студентов (воспитательный процесс, научная деятельность, быт и т.д.). Несмотря на все трудности советского периода в 1970–1980-е гг. уровень жизни населения улучшался: заработная плата оставалась стабильной, как и цены на продукты и товары повседневного спроса; велось строительство жилых домов. Делопроизводственная переписка с местными органами власти фиксирует, что профессора и доценты университета в повседневной жизни нуждались в улучшении жилищных условий. Жилищную проблему для профессорско-преподавательского состава решал ректорат, партком, профком. Так, в письме на имя Председателя Совета Министров Л. Ц.-М. Бадмахалгаева, датированном 1981 г., отмечалось: «В ноябре 1977 г. вышло постановление Комиссии по народному образованию, науке и культуре Верховного Совета РСФСР “О деятельности Северо-Кавказского научного центра высшей школы”, где предлагается Советам Министров автономных республик предусматривать, начиная с 1980 г. ежегодно выдавать по 20 квартир из жилищного фонда Совета Министров КАССР или горисполкома. В текущем году просим выделить 7 квартир для преподавателей <...> В настоящее время некоторые преподаватели или же совсем не имеют квартир, или же, имея в составе семьи 4–5 чел., проживают в одно- и двухкомнатных квартирах» (НА РК. Ф.Р-310. Оп.1. Д. 385. Л. 47). Следует отметить, что, квартирные вопросы в университете успешно решались при непосредственной поддержке местных властей. Комендант университета Л.Д. Симинченко вспоминает: «Открытие университета требовало привлечения большого количества специалистов. С 1969 г. стали приезжать преподаватели, которых ректор Николай Прокопьевич Красавченко приглашал из других городов — Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова-на-Дону <...>

Я буквально “носила” по университету, городу, чтобы сначала разместить преподавателей по возможности, а затем обустроить более или менее прилично, т.е. дать комнату в общежитии или устроить на квартиру. Затем за решение квартирного вопроса принимался Красавченко, и дело чаще всего завершалось успехом» (Симинченко, 2005: 129).

При рассмотрении истории повседневности наибольший интерес представляют и вопросы освоения университарием социального пространства за пределами университета, использования свободного времени — сельскохозяйственные работы (уборка урожая сельхозпродуктов, помощь в период окота животных — сакман); спортивные соревнования; субботники; совместные чаепития на кафедрах и т.д. Преподаватели и студенты принимали активное участие в уборке урожая сельхозпродуктов. К примеру, в приказе ректора об исполнении Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 10 июня 1970 г. «О мерах обеспечения уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1970 г.» вменялось «создать студенческий отряд по уборке урожая в совхозах и колхозах КАССР в количестве 100 чел. из числа студентов I курса» (НА РК. Ф.Р-310. Оп.1. Д. 1. Л. 105). Такого рода приказы издавались практически ежегодно к началу того или иного вида и этапа сельскохозяйственных работ. Выезжавшие на них преподаватели и сотрудники, а также студенты Калмыцкого университета, разные по темпераменту, возрасту и интересам, создавали в университетском коллективе атмосферу доброжелательности, общеуниверситетского единства и сплоченности. Студенты всех факультетов, объединенные общей целью оказания помощи овцеводческой отрасли — ведущему сектору экономики республики, активно привлекались к работе в период окотной кампании на чабанских стоянках. Вот как вспоминает о сакмане бывший студент КалмГУ, а ныне старший научный сотрудник отдела селекции и разведения крупного рогатого скота Всероссийского научно-исследовательского племенного дела, кандидат с.-х. наук В. П. Ходыков: «Мы, студенты, оказывали помощь животноводам весной во время окота. В течение месяца мы познавали у них секреты своей будущей профессии, набирались опыта. Это хорошая практика. К тому же, у нас была возможность общаться со своими однокурсниками и сельскими сверстниками в рабочей обстановке» (ПМА. Ходыков В. П., 1956 г.р., калмык. Запись 2016 года. г. Элиста. Республика Калмыкия).

Многие сотрудники с особой теплотой вспоминают свои прополки грядок, сбор овощей в Яшкульском районе республики. Работавшая в то время заведующей учебной частью КГУ К. А. Денисова до сих пор помнит, как в 1982 г. активно трудилась на огороде в с. Прогресс Яшкульского района (ПМА. Денисова К. А., 1949 г.р., калмычка. Запись 2022 года. г. Элиста. Республика Калмыкия).

В советский период часто проводились всесоюзные субботники. Основной субботник проводился обычно в апреле, накануне празднования дня рождения В.И. Ленина. По этому поводу издавался приказ ректора приблизительно в следующем изложении: «Субботу 11 апреля объявить нерабочим днем. Занятия перенести на воскресенье 12 апреля. Принять меры, чтобы все сотрудники и студенты университета смогли принять активное участие в субботнике и своим трудом внесли весомый вклад в фонд пятилетки <...> развернуть соревнование за лучшее проведение субботника внутри и между факультетами» (НА РК. Ф.Р-310. Оп.1. Д. 1. Л. 99).

Уборка территории на улицах города сплачивала коллектив, создавала дружеские отношения между факультетами, иногда стихийно возникали романтические отношения среди молодых преподавателей, не говоря уже о студентах.

При изучении повседневности немаловажно выявление особой роли института неформальных отношений как вспомогательного механизма управления, прежде всего «фигур умолчания», часто скрытых от взгляда внешнего наблюдателя. Здесь важно отметить неформального лидера университета Л. Х. Мантаеву, многие годы занимавшую эту нишу. Умная, харизматичная, справедливая, а главное — умеющая заполнить любую организационную брешь в коллективе, Лидия Хамуровна была действительно душой коллектива. Благодаря своим личным качествам, доброжелательному стилю общения с коллегами, она сумела занять неформально лидирующее положение в университете. Мантаева умела высказать свою точку зрения на любом уровне, могла заступиться за несправедливо обиженного сотрудника. К ней тянулись преподаватели и сотрудники, поэтому у нее в кабинете часто собирались и устраивали чаепития. Таким образом, неформальный лидер университета сглаживал внутриуниверситетские разногласия и конфликты; регулировал механизм возникновения и преодоления дискомфорта; являлся незаменимым человеком в коллективе.

Важной составляющей повседневности являлась общественная работа в вузе, которая занимала особое место в жизни преподавателей и студентов. В разное время партком университета возглавляли М. П. Иванов, Н. Х. Бадмаев, П. И. Васькин, К. Н. Максимов, А. Н. Овшинов. Секретари парткомов занимали вторую по значимости после ректора должность, являясь представителями правящей партии, которой принадлежала власть в советском государстве, республике и университете. К примеру, партком мог назначить и отозвать ректора с должности, решить все кадровые вопросы в вузе, наградить, объявить партийный выговор, помочь в улучшении материального положения сотрудников, выделении служебных квартир и пр. Следующая группа общественных организаций — профсоюзный комитет (Сависько В. А.) и комитет комсомола (Сусляков Ю. В.) — призвана были привлекать людей к профсоюзному и комсомольскому движению; принимать решения, улучшающие мотивационный климат в университете. Общественные организации помогали коллективу, откликаясь на нужды преподавателей, сотрудников и студентов, преодолевать возникавшие трудности в сложной жизненной ситуации.

В этот период стали закладываться особые университетские традиции, которые выражались в совместных поездках на природу за город (пруды Курдюковский и Сайгачонок), участии в спортивных мероприятиях — спартакиадах между факультетами. В течение длительного времени активно действовал туристический поезд университета «Юность Калмыкии» во главе с инициативным и деятельным доцентом кафедры истории СССР Ю. О. Оглаевым. В период зимних каникул свыше 500 преподавателей и студентов КГУ путешествовали, приобщаясь к ценностям советской культуры.

В фокусе нашего исследования и развитие материально-технической базы (МТБ) университета в 1970–1980-е гг. Деятельность высшей школы, как в прошлом, так и сегодня, определяется прежде всего состоянием ее МТБ и финансовыми вложениями. Уже на момент создания университета в значительной степени ощущался недостаток учебных площадей. Калмыцкий обком КПСС и горисполком неоднократно

обращались с соответствующими ходатайствами в вышестоящие инстанции. Наглядно ситуацию можно проследить на примере переписки с Минвузом РСФСР о расширении МТБ КГУ. В письме от 14 июня 1974 г. говорится о том, что КГУ на тот момент располагал учебно-лабораторными площадями в 5889 кв.м. Контингент обучающихся составлял 4256 чел., в том числе на дневном отделении – 1976 чел., вечернем – 315, заочном – 1965 чел. Ввиду острой нехватки площадей занятия проводились с 8.00 до 23.00, в 3 смены (НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д.384. Л. 21).

КГУ на начальном этапе комплектовался кадрами из других городов страны (Москва, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Астрахань и т.д.). В письме от 10 июля 1974 г. говорится о том, что число преподавателей с учеными званиями и степенями увеличилось с 23 в 1970 г. до 111 чел. (102 доцента и 9 профессоров) в 1974 г. (НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 384. Л. 24).

Таким образом, контингент студентов и преподавателей вуза за 4 года (1970-1974) увеличился примерно в 4-5 раз. Но имевшаяся учебно-производственная база катастрофически не отвечала новым реалиям, что не могло не влиять как на сам учебный процесс, так и на развитие университетской науки. Потребность в новых помещениях неуклонно росла. И хотя местные управленческие структуры прилагали определенные усилия, но в условиях административно-командной системы это не решало проблемы в целом.

Важной составной частью воспитательного процесса в КГУ являлась работа в студенческих общежитиях. Воспоминания наших респондентов, студентов тех лет, которые жили в общежитии, свидетельствуют о том, что доминантой их повседневной жизни был коллективизм: студенты во всем поддерживали друг друга, охотно делились друг с другом едой и вещами. Несмотря на достаточно непростые с высоты сегодняшнего дня условия проживания, бытовые проблемы отходили на второй план. Будущие выпускники ежедневно работали в библиотеках, до позднего вечера проводили время на занятиях в аудиториях. В их памяти навсегда остались студенческие годы как самое счастливое время в жизни.

Ежегодно проводился конкурс на лучшую комнату в общежитии университета. Приказом ректора № 13 от 28 марта 1970 г. за отличное санитарное содержание жилых комнат по результатам конкурса были выданы премии: первая премия – телевизор, вторая – радиолы, третья – комплект мягкого инвентаря (НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д.1. Л. 36).

По нашему мнению, в повседневной жизни коллектива КГУ в указанный период с учетом множества различных ее аспектов, которые мы постарались осветить в данной статье, важную роль играла амбивалентная природа личного и общественного пространства, определяющая и в ряде случаев оправдывающая определенные закономерности поведения человека в той или иной ситуации, его собственную реакцию и реакцию окружающей человека университетской среды (вполне ожидаемую или менее ожидаемую) на конкретные события, а также те или иные ментальные установки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, нарративы университетского прошлого в советский период требуют многоаспектного междисциплинарного осмысления исследователями разноплановых событий университетской жизни «извне» и «изнутри» исследователями.

В тот период деятельность сотрудников регулировалась посредством достаточно строгих правил и норм поведения. Членов сообщества КалмГУ связывала общая событийность, поэтому наше исследование выявило ключевые события, эксплицирующие смысл и логику взаимодействия их участников и вошедшие в институциональную историю.

Советские вузы представляли собой наиболее яркий пример повседневности. Они обладали своим уникальным «стилем жизни», наполняющим будни каждого человека, причастного к определенному учебному заведению. Будни вуза характеризуются самодостаточностью и относительной замкнутостью, а также умеренной и объективной консервативностью вкупе с общедоступностью и обыденной рутиной. В таком виде многогранность и многоаспектность повседневности высвечивают в исторической действительности сплав судьбы человека, учреждения и эпохи. И перед современным исследователем встает задача не просто увидеть хитросплетения повседневного фона жизни, но, интерпретируя его, дать грамотную оценку исторической реальности.

На основе исторических архивных свидетельств, материалов интервью, воспоминаний сотрудников, снабженных нашими аналитическими комментариями, мы постарались осмыслить закономерности и механизмы взаимодействия человека с его социальным окружением через призму этничности в контексте конкретной культурной традиции, национальной модели поведения, системы ценностей. В более широком контексте исследование связано с рецепцией позднего социализма в постсоветской России как залога преемственности опыта поколений.

Л и т е р а т у р а

- Борликов, Г. М. (2005). *Ступени жизни*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.
- Борликов, Г. М. (2006). Калмыцкий государственный университет: истоки и современность. *Вестник Калмыцкого университета*. № 1. 6–14.
- Иванов, М. П. (2000). У истоков Калмыцкого университета (о ректоре Н.П. Красавченко). *Ученые Калмыкии*. 188–195.
- Корнилова, И. М. (2005). *Становление и развитие высшего образования в Калмыкии (1920–2005 гг.)*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.
- Маурер, Т. (2015). «Барометры» или «маяки» общества? *Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов*. Москва.
- Мы помним, как все начиналось...* (2005). /Под ред. Г.М. Борликова. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.
- Национальный архив Республики Калмыкия (далее НА РК).
- Оглаев, Ю. О. (2005). Воплощение мечты. *Мы помним, как все начиналось...* /Под ред. Г.М. Борликова. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 111–114.
- Орлов, Д. Д. (2005). *О времени и о себе*. (Воспоминания). Элиста: Калмыцкий государственный университет.
- Салаев, Б. К. (2020). Научно-образовательная деятельность Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова в интересах социально-экономического развития Прикаспийского региона. *Устойчивое развитие стран Прикаспийского региона в условиях*

меняющегося мира. Сборник научных докладов по итогам международной научно-практической конференции. Элиста: Калмыцкий государственный университет. 71–79.

Сартикова, Е. В. (2000). *Образование Калмыкии: истоки и становление*. Элиста.

Симинченко, Л. Д. (2005). Университет — наш добрый дом. *Мы помним, как все начиналось...* / Под ред. Г.М. Борликова. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 127–133.

Сокальский, А. А. (2005). *В науку выстраданный путь. Вехи жизни и творческой деятельности ученого-педагога О.Д. Мукаевой*. Элиста: Джангар.

Юрчак, Ю. (2021). *Это было навсегда, пока не кончилось*. Москва: Новое литературное обозрение.

Maurer, T. (1998). *Hochschullehrer im Zarenreich. Ein Beitrag zur russischen Sozial- und Bildungsgeschichte*. Koeln; Weimar; Wien.

ПМА. Алексеева П.Э., 1928 г.р., калмычка. Запись 1990 года. г. Элиста. Республика Калмыкия.

ПМА. Денисова К.А., 1949 г.р., калмычка. Запись 2022 года. г. Элиста. Республика Калмыкия.

ПМА. Лялина В.И., 1938 г.р., русская. Запись 1995 года. г. Элиста. Республика Калмыкия.

ПМА. Ходыков В. П. 1956 г.р., калмык. Запись 2016 года. г. Элиста. Республика Калмыкия.

References

Borlikov, G.M. (2005). *Life steps*. Elista: Kalmyk book publishing house. (in Russian).

Borlikov, G.M. (2006). Kalmyk State University: Origins and Modernity. *Bulletin of the Kalmyk University. Science Magazine*. No. 1, pp. 6–14. (in Russian).

Ivanov, M. P. (2000). At the origins of the Kalmyk University (about the rector N.P. Krasavchenko). *Scientists of Kalmykia*. pp. 188–195. (in Russian).

Kornilova, I.M. (2005). *Formation and development of higher education in Kalmykia (1920–2005)*. Elista: Kalmyk book publishing house. (in Russian).

Maurer, T. (1998). *Hochschullehrer im Zarenreich. Ein Beitrag zur russischen Sozial- und Bildungsgeschichte*. Koeln; Weimar; Vienna, 959s. (in German).

Maurer, T. (2015). *“Barometers” or “beacons” of society? Selected articles on the social history of Russian and German universities*. Moscow. (in Russian).

We remember how it all began ... (2005). / Ed. G.M. Borlikov. Elista: Kalmyk book publishing house. (in Russian).

National Archives of the Republic of Kalmykia (hereinafter NA RK).

Oglaev, Yu. O. (2005). Dream come true. *We remember how it all began ...* / Ed. G.M. Borlikov. Elista: Kalmyk book publishing house. 111–114. (in Russian).

Orlov, D. D. (2005). *About time and myself*. (Memories). Elista: Kalmyk State University.

Salaev, B. K. (2020). Scientific and educational activities of the Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov in the interests of the socio-economic development of the Caspian region. *Sustainable development of the countries of the Caspian region in a changing world*. Collection of scientific reports following the results of the international scientific-practical conference. Elista: Kalmyk State University. 71–79. (in Russian).

Sartikova, E. V. (2000). *Education of Kalmykia: origins and formation*. Elista. (in Russian).

Siminchenko, L. D. *The University is our good home*. *We remember how it all began ...* / Ed. G.M. Borlikov. Elista: Kalmyk book publishing house. 127–133 (in Russian).

Sokalsky, A. A. (2005). *A long-suffering path to science. Milestones of the life and creative activity of the scientist-teacher O.D. Mukaeva*. Elista: Jangar (in Russian).

- Yurchak, Y. (2021). *It was forever until it ended*. Moscow: New Literary Review. (in Russian).
- PMA. Ermoshkaeva L.C., born in 1948, Kalmyk. Recorded in 2000. Elista. Republic of Kalmykia.
- PMA. Denisova K.A., born in 1949, Kalmyk. 2022 entry. Elista. Republic of Kalmykia.
- PMA. Lyalina V.I., born in 1938, Russian. Recorded in 1995. Elista. Republic of Kalmykia.
- PMA. Khodykov V.P., born in 1956, Kalmyk. 2016 entry. Elista. Republic of Kalmykia